

Ши Циншань, опасаясь быть услышанным ненужными людьми, не задавал лишних вопросов. И все-таки приход любимого, должного унаследовать фамилию и имение, отпрыска не укладывался в его голове.

Признаться, для их семьи, становление Цинчжоу, как императрицы, стало большим горем.

Плачущая Лю Ваньвань, она же жена и мать, втащила сына в собственные покои. Будучи законной супругой генерала Ши, а также дочерью прославленного семейства, она всегда надеялась передать сыну часть наследия. Надеялась, что многочисленная, занимающая во дворце важные посты, родня поможет отпрыску завоевать расположение государя.

Оглаживая лицо своего единственного, поистине талантливому сына, женщина не могла не убиваться горем. Ши Цинчжоу должен был пойти по стопам отца. Стать генералом, заслужить славу, как верный своей империи муж, но вместо этого стал запертой в четырех стенах императрицей.

Более того, даже до их дома доходили страшные слухи.

Говорят, что Его Величество так и не посетил дворец Цинкунь во время первой брачной ночи, да и после частенько издевался и игнорировал супруга.

- Мама, пожалуйста, не плачь, - не зная, как успокоить несчастную, ласково произнес Цинчжоу.

У молодого человека не было большого опыта общения с женщинами. Да и воспитываясь, как будущий полководец тот чаще проводил время с отцом, нежели с матерью.

И сейчас, видя ее слезы, юноша просто не знал, как успокоить любящую его женщину. Не мог подобрать нужных слов.

Будто вдруг чего-то испугавшись, женщина затихла. Она прекрасно понимала распорядок запретного города. Была хорошо осведомлена о его законах, поэтому знала - Цинчжоу не мог выйти на улицу по собственному желанию.

Подробно расспрашивая сына о нюансах его жизни, женщина лишь кивала. Тот, стараясь ее не беспокоить, рассказывал лишь хорошее, но не мог обмануть бдительную мать.

Та видела худобу сына. Видела, как тот изменился.

Во взгляде юноши более не было той же нежности. Казалось, за эти несколько лет он прошел немислимые испытания и унижения.

- Цинчжоу, зачем Его Величество позволил тебе покинуть дворец?

- Я не знаю, - тихо отозвалась императрица. - В последнее время он стал вести себя иначе.

Люди сего возраста не могут измениться за ночь.

Почувствовав еще большее беспокойство, женщина схватила сына за руки:

- Ты должен узнать, что он задумал! У тебя есть догадки?

- Нет, - вновь покачав головой, пребывая в раздумьях, вздохнул сын генерала. - На днях он передал мне печать Феникса.

- Что?! - вместо положенного восторга, Лю Ваньвань запаниковала сильнее.

- Его Величество передал мне печать Феникса, - повторил юноша.

- Его Величество не мог передать печать просто так! - повысила сиплый голос несчастная. - При каких обстоятельствах это случилось? Что ты наделал?

- Я точно не мог его оскорбить или обидеть, поэтому и сам не знаю, что послужило причиной. Мама, пожалуйста, успокойся. Я стану бдительнее и не позволю катастрофе случиться.

- Но... - само собой, сердце матери не могли успокоить эти слова.

- Мама, у меня все под контролем. Я знаю, что делаю.

В то время пока Цинчжоу успокаивал родителей, Лун Сяюань накопил еще больше вещей, так что верному евнуху пришлось нанять карету и возвращаться во дворец в качестве ломовой лошади.

Встретив свою императрицу под вечер, Сяюань пригласил юношу в ближайшую таверну:

- Давай поужинаем, прежде чем вернуться? - сопроводив супруга к одному из неприметных столиков на втором этаже, император наблюдал за тем, как тот молчаливо принимает его приглашение.

Вскоре официант принес их немалый заказ. Горячая, заводящая аппетит, еда выглядела сытной и Сяюань не мог не подложить в тарелку Цинчжоу больше мяса.

- Тебе нужно больше кушать.

- Вы мой муж, я буду учитывать ваши пожелания, - поспешила ответить императрица.

Сказанная в соответствии с этикетом фраза задержалась в ушах переродившегося. Слово «муж» на секунду резануло слух, а после растопило сердце и вызвало улыбку.

- Не нужно быть столь вежливым. Давай просто поедим.

Атмосферу меж супругами нельзя было назвать плохой. Цинчжоу лишь осознал, что более не мог предугадать намерений императора. С одной стороны, ласковое отношение и оказанное доверие радовали генеральского сына, с другой, он не мог не опасаться подвоха из-за чего чувствовал напряжение.

После ужина пара вернулась за ворота и, не спеша, прогуливалась по саду.

- Как прошла поездка домой? - поинтересовался император.

- Все прошло хорошо. Я был рад увидеть родных, спасибо, - не забывая об этикете, поклонился Цинчжоу.

Вздыхнув, Сяюань снял с шеи отличительный знак вседозволенности - нефритовый кулон, и вложил тот в ладонь супруга:

- Теперь, если захочешь проведать родных, воспользуйся этим. Никто не посмеет тебя остановить.

Невольно задрожав, молодой человек до белизны в костяшках, сжимал юйпей:

- Что вы имеете в виду? – горло его резко пересохло.

- То, что сказал, - улыбнулся мужчина. – Ты ведь не птица в клетке и волен покидать дворец, когда тебе того хочется. Но все-таки советую тебе замаскироваться, дабы не провоцировать излишних вопросов. Однако даже если те возникнут, просто иди ко мне.

Отступив на шаг, Ши Цинчжоу склонился в глубоком поклоне:

- Благодарю, Ваше Величество!

- Не ищи в моих поступках подлога, просто поступай, так как считаешь нужным. Главное помни, я помогу тебе справиться со всеми проблемами.

- Я запомню, - по-настоящему, искренне улыбнулся парень.

С того дня Лун Сяюань фактически переехал во дворец Цинкунь, чем доводил наложниц до белого каления. Женщины не могли получить его аудиенции или просто поговорить. Рядом с императором всегда был, отныне имеющий над ними власть, Ши Цинчжоу.

Приближалось время первого банкета. Напряжение в гареме возросло до крайности.

Действо должно было произойти вечером, так что опасаясь за супруга, император, расправившись с делами, тут же отправился того проведать.

Цинчжоу встретил мужа во всеоружии. На этот раз обладатель прекрасной фигуры был разодет в крайне дорогой, украшенный золотом, фиолетовый халат.

Темный цвет подчеркнул достоинства молодого человека, сделал его профиль более выразительным и элегантным.

Лун Сяюань, не ожидав такого зрелища, на некоторое время погрузился в транс. Прикованный к супругу взгляд выражал не то недоумение, не то восхищение. И продлился он так долго, что Ши Цинчжоу начал беспокоиться.

- Что-то случилось? Что-то не так?

- Нет, - мотнув головой, император подошел к императрице и, поддавшись импульсу, накрыл его губы своими. Крепкие руки легли на чужую талию, а поцелуй перерос в страстный. – Просто ты очень красивый.

Дыхание молодого человека стало глубже. Теперь он проще относился к неожиданным порывам императора, но все равно не мог до конца к тем привыкнуть.

Многочисленные слуги предпочитали изучать пол, нежели смотреть на высокопоставленную чету.

- Цинчжоу, - прошептал Сяюань ему на ушко.

- Да?

- У тебя все готово? – объятия мужчины стали крепче.

- Да.

<http://bllate.org/book/14215/1253456>